

**КАЛМЫКИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ ФРОНТУ**

К.Н. Максимов

В статье рассматриваются вопросы мобилизации материальных и людских ресурсов Калмыкии в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание обращено на мобилизацию военнообязанных и призывников республики, а также на обеспечение Красной Армии техникой, лошадьми, активное участие населения в сборе теплых вещей, денежных средств, продуктов питания, в строительстве оборонительных сооружений.

Ключевые слова: *всенародная помощь, материальные ресурсы, призывники, военнообязанные, Красная Армия, тыл.*

The article is devoted to questions of mobilization of material and manpower resources in the period of the Great Patriotic war. The special attention is turned on mobilization of militarians and recruits of republic, and also on provision of the Red Army with technics, horses, active participation of the population in gathering warm things, money resources, food stuffs, in construction of defensive works.

Keywords: *the nation-wide help, material resources, recruits, militarians, Red Army, rear.*

В первый же день начала Великой Отечественной войны, после правительственного сообщения о вероломном нападении фашистской Германии и выступления по радио заместителя председателя СНК СССР, наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова, жители республики всех возрастов, не дожидаясь указаний, приглашений, потянулись к военкоматам, зданиям правлений колхозов, дирекций МТС, совхозов, государственных и партийных органов сел и города Элисты. Всех их объединяли чувство тревоги, беспокойство, решимость выступить на защиту Родины, родной земли, готовность отдать все ради разгрома врага.

В срочном порядке в республике организованно стала проводиться мобилизация военнообязанных и призывников, добровольцев, сандружинниц. К концу 1941 г. из Калмыцкой АССР были направлены в действующую армию 13 778 человек, в том числе 143 медицинских работника (47 врачей и 96 медсестер), более 2 тыс. добровольцев. Вместе с военнослужащими, призванными на действительную военную службу в 1938 - 1940 гг., на фронтах Великой Отечественной войны находились 18 210 уроженцев республики. В это число входили мобилизованные солдаты в формируемые 111-ю и 110-ю кавалерийские дивизии.

В первые месяцы войны, не считая формируемой дивизии, Калмыкия поставила из фонда «Лошадь – Красной Армии» подготовленные 2 226 лошадей (или 8,4 % всех поставленных лошадей из народного хозяйства страны) и дополнительно на нужды обороны страны 7 043 лошади (3 482 верховые, 464 артиллерийские, 3 097 обозных), 700 седел, 373 уздечки, а также 668 автомашин, 98 гусеничных тракторов, 6 мотоциклов. Помимо того,

население и местные советы в фонд обороны сдали 20 тыс. голов скота, 2 тыс. лошадей, 8 050 ц мяса, 13 800 ц зерна [1, с. 23; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1017. Л. 36, 42, 43; Д. 1092. Л. 14; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 1а. Л. 139; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 616. Л. 63].

К этому времени в Калмыцкой АССР, согласно постановлению СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противоздушной и противохимической обороне», были организованы республиканский и улусные штабы МПВО, созданы 380 групп самозащиты и подготовлены 2 220 инструкторов ПХВО. Более 70 тыс. человек прошли полный курс подготовки по программе МПВО, до 10 тыс. человек добровольно вступили в отряды народного ополчения. В соответствии с решением ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» с 1 октября 1941 г. приступили к занятиям 2 160 бойцов народного ополчения, на курсах сандружинниц – 498, связистов – 167, шоферов – 104, трактористов – 317 юношей и девушек [2, с. 55–57; НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 90. Л. 36].

В связи с призывом на фронт сельское хозяйство республики лишилось значительного количества людских ресурсов, подготовленной уборочной техники, автомобилей, горюче-смазочных материалов. Все это крайне затруднило заготовку кормов для животноводства, уборку урожая, подготовку к зиме, проведение осенних полевых работ. Но благодаря 16,5 тыс. горожанам, школьникам, пришедшим на помощь селу, урожай в основном убрали до наступления холодов. Это дало возможность Калмыкии сдать государству 60 626 т зерна и перевыполнить план на 117 %, 692 590 ц мяса (100,1 %), 17 871 ц молока, 3 205 ц брынзы, 4 318 ц масла,

1 866 300 шт. яиц, 18 453 ц шерсти, 329 001 шт. кожсырья, 15 902 ц масличных культур, 128 425 ц сена и т.д. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 57. Л. 38-41; НА РК. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 81. Л. 19-23; Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 961. Л. 66 - 116; Д. 1114. Л. 70 - 71; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 27 - 28].

В трудных условиях с большим напряжением трудились работники рыбной промышленности республики, обеспечивая своевременную добычу и заготовку рыбы. Калмгосрыбтрест выполнил план 1941 г. по ловле рыбы на 107,5 % (333 500 ц), по заготовке – на 106,2 % (329 300 ц), а Калмыцкий рыбаколхозсоюз, объединявший 23 колхоза, по добыче – на 107,8 % (309 700 ц). Многие рыбаки колхозов за ударный труд были награждены наркоматом рыбной промышленности СССР знаком «Отличник социалистического соревнования Наркомрыбпрома СССР» [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1114. Л. 72; Д. 1313. Л. 106].

Предприятия местной промышленности и Калмпотребсоюза, выполняя спецзаказ правительства СССР, к декабрю 1941 г. изготовили и отправили на фронт 23 700 пар валенок, 3 300 полушубков, 1 000 фуфаяк [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 954. Л. 73; Д. 885а. Л. 112-113; Д. 892. Л. 78].

Государственные органы республики, учитывая возросшие военные расходы, приняли меры по организации досрочной уплаты населением подписки на займы, по своевременной уплате денежных и иных платежей государству, увеличению вкладов личных сбережений населения. В сберегательные кассы в 1941 г. по массовым платежам (включая налоги и добровольные платежи) поступило от населения 40 млн 606 тыс. руб. За три месяца войны молодежь республики собрала и сдала в фонды строительства самолетов 1 млн 562 тыс. руб., танков – 4 млн руб., а также распространила билетов денежно-вещевой лотереи на 1 млн 960 тыс. руб. и внесла наличными 860 тыс. руб. А до конца года жители Калмыкии внесли в фонд обороны страны 68 грамм золота, 16,6 кг серебра, 13 млн 701 тыс. руб., приобрели облигации на сумму 5 млн 544 тыс. руб., закупили билеты денежно-вещевой лотереи на 2 млн 080 тыс. руб. [3; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1025. Л. 21; Д. 885а. Л. 79; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 46. Л. 12 13].

Массовой формой помощи населения Красной Армии стало всенародное движение за сбор для воинов-фронтовиков обмундирования и снаряжения. Республиканская комиссия во главе с секретарем обкома ВКП(б) П.Ф. Касаткиным и улусные комиссии, используя всенародный порыв, активно возглавили эту работу. Население Калмыцкой АССР с начала войны и до конца декабря 1941 г. собрало и сдало 19 тыс. пар валенок, 3 тыс. полушубков, 4,6 тыс. шапок-ушанок, более 7 тыс. пар варежек, более 12 тыс. пар теплых носков, 6 500 теплых рубашек, 5 500 кальсон, более 6 тыс.

ватных фуфаяк, 25 тыс. м мануфактуры и много других вещей. Тем самым население Калмыкии внесло заметный вклад во всенародное движение в помощь Красной Армии. Массовое поступление на фронт теплых вещей и обуви, как известно, помогло успешно решить проблему обеспечения войск в суровую первую зиму войны. Только за три осенних месяца 1941 г. по стране собрали более 15 млн шт. различных теплых вещей (1 175 тыс. пар валенок, более 500 тыс. полушубков, более 2 тыс. овчин, свыше 4 500 тыс. пар шерстяных варежек, чулок, меховых рукавиц). За счет полученных от населения в 1941 г. теплых вещей и белья можно было одеть и обуть более 2 млн воинов [4, с. 188; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 517. Л. 2 - 3, 35; Д. 734].

Не менее массовым явилась и народная инициатива за сбор и отправку воинам-фронтовикам подарков. Жители Калмыцкой АССР собрали и послали к 7 ноября 1941 г. бойцам на фронт подарки общим весом 62 442 кг, или восемь вагонов, в том числе 25 т мяса, 2 т колбасы, 3 т сельди и белорыбицы, 6 623 кг печенья, 1 тыс. банок консервов, 1 123 кг повидла, 3 т брынзы, а также 8 тыс. индивидуальных посылок.

Трудящиеся Калмыкии внесли весомый вклад в сооружение объектов военного назначения. Государственные и партийные органы республики в соответствии с решением ГКО и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. приступили к организации строительства отведенного участка на железнодорожной линии Кизляр – Астрахань протяженностью 348 км, имеющей важное стратегическое значение. В сентябре 1941 г. на этой стройке из республики уже работали 6 200 человек и 2 150 двухупряжных подвод (из других краев и областей участвовали 13 800 человек). К концу 1941 г. труженики Калмыцкой АССР выполнили земляные работы на 93 %, подготовили земляное полотно длиной 280 км (80,5 %) под укладку шпал и рельсов. Несмотря на тяжелые зимние условия 1941/1942 г., вражеские бомбардировки, строительство железнодорожной линии велось почти круглосуточно. Помимо того, на сооружении паромного моста через Волгу работали, по свидетельству начальника объекта № 84 Н.П. Богданова, около 2 тыс. человек: «Плечом к плечу, самоотверженно трудились русские, украинцы, белорусы, грузины, азербайджанцы, армяне, осетины, казахи, калмыки и представители многих других национальностей» [5, с. 189].

В начале ноября 1941 г. Калмыцкая АССР по решению ГКО включилась в строительство Донского оборонительного сооружения. 10 тыс. рабочих, колхозников, служащих, студентов Калмыкии, пройдя походным маршем 250 км до пункта назначения, к январю 1942 г. выполнили огромный объем земляных работ. Они вынесли и

перебросили свыше 1,5 млн кубометров грунта, или в среднем каждый работающий – по 145 - 150 кубометров (по 3 – 4 нормы в день). В результате самоотверженного труда, несмотря на трудности зимнего и военного времени, посланцы Калмыкии успешно справились с правительственным заданием. Всем участникам оборонительного сооружения Военный совет 8-й саперной армии объявил благодарность, а наиболее отличившиеся 757 человек были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета КАССР, 32 человека представлены к государственным наградам СССР.

В конце сентября 1941 г. ГКО поручил Калмобкому ВКП(б) и СНК КАССР построить на территории республики три оперативные площадки – взлетно-посадочные полосы для боевых самолетов. В течение недельного срока, вдвое меньше установленного, силами пяти отрядов бойцов народного ополчения (5 000 – 6 000 человек) удалось построить пять площадок и сдать комиссии ВВС для эксплуатации. При каждом временном аэродроме были подготовлены бензоемкости, жилые и подсобные помещения [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 11 - 14].

В связи с недостатком рабочей силы, наступлением ранних холодов осенью 1941 г., пригоном в республику более 300 тыс. голов различного вида скота из эвакуированных краев и областей животноводов пришлось трудиться с большим напряжением. Необходимо было обеспечить кормами, помещением, организовать лечение, сохранить поголовье, подготовить его к дальнейшему перегону через Волгу. Благодаря населению, женщинам, старикам, подросткам, пришедшим на помощь, в основном удалось сохранить значительную часть скота.

Партийные и государственные органы Калмыцкой АССР, используя патриотический подъем молодежи и усилив пропагандистскую работу, активно включились в организацию различных курсов по подготовке ее по массовым производственным профессиям. В этом отношении положительную роль сыграло обращение учениц курсов трактористов и шоферов Уланхольской МТС. В нем, обращаясь к женщинам республики, они призывали их быть готовыми в любую минуту заменить своих отцов, братьев, призванных на фронт. В результате всех этих мероприятий к концу 1941 г. получили профессии трактористов более 800 человек, в том числе почти 500 женщин, комбайнеров – 200, шоферов – более 100. Кроме того, на очных курсах трактористов обучалось ещё 876 женщин, мотористов и судоводителей – 73 девушки, председателей колхозов – 120 человек, заведующих фермами – 178; на заочных курсах: сакманщиков – 660 человек, доярок – 2 450, стригалей – 2 100, чабанов – 1 193, скотников – 900, телятниц – 530,

птичников – 120, гуртоправов – 846, свинаярей – 1 020 человек. Основной контингент составляли колхозницы и работницы совхозов, имеющие достаточный опыт производственной деятельности [2, с. 34; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 22, 24, 25].

Таким образом, самые трудные первые шесть месяцев войны не привели к отчаянию и неверию в победу, не сломили волю абсолютного большинства советского народа, в том числе и Калмыцкой АССР. Несмотря на материальные и моральные тяготы, лишения и жертвы, почувствовав огромную опасность, которую несли гитлеровцы, люди еще более сплотились перед общей бедой, проявили самоотверженность, организованность. Внезапность нападения, коварство, жестокость фашистов вызвали ненависть к врагу, решимость всех народов страны бороться с ним на поле брани и трудиться в тылу, не жалея сил, здоровья, положить на алтарь победы все, вплоть до своей жизни. Эрл Земке, начальник отдела военно-исторической службы армии США, очень верно подметил в своем исследовании: «Самой большой ошибкой со стороны немцев было то, что они не могли предположить, что встретят со стороны советских людей подлинный героизм, самопожертвование и самоотверженный труд» [6, с. 595].

Однако 1942 г. не принес облегчения ни армии, ни тылу. После неудачных наступательных операций советских войск под Харьковом и на Керченском полуострове обстановка на юге страны серьезно осложнилась. В трудном 1942 году республика, находясь в ближнем тылу, до оккупации ее территории, то есть до начала августа, не только скомплектовала 110-ю кавдивизию в составе 4 642 человек, но и мобилизовала в другие части воюющей армии 7 775 человек, в том числе 247 девушек в санитарные службы Каспийской флотилии и 32 девушки на Сталинградский фронт.

110-я Отдельная Калмыцкая кавдивизия, выполняя вместе с другими соединениями задачу по прикрытию отступающих войск через Дон, в двухнедельных сражениях (с 15 по 27 июля 1942 г.) внесла свой вклад в коренной перелом Великой Отечественной войны под Сталинградом. Правы военные историки, которые полагают, что битва за Сталинград началась уже с первых дней отражения наступления германских войск, действовавших по плану «главной операции» летней кампании 1942 г., то есть с 28 июня 1942 г., когда ударная группировка армейской группы «Вейхс» перешла в наступление.

В начале 1942 г. в зимний сложный период значительное количество тружеников Калмыкии продолжали работать на строительстве железнодорожного полотна Астрахань – Кизляр, оборонительных сооружений на Дону, а с лета еще более

3 тыс. человек участвовали в возведении оборонительно-укрепительных обводов Астрахани. В январе 1942 г., в связи с завершением работ на Донском оборонительном сооружении, Калмобком ВКП(б) дополнительно направил на объект Астрахань – Кизляр еще 3300 человек и 880 подвод (всего там в числе 40 тыс. рабочих уже было 9,5 тыс. человек, а также 3 030 подвод от Калмыкии), 5 автомашин ЗИС-5 с прицепами, 9 тыс. руб. на приобретение художественной литературы, 4 кинопередвижки, продовольствие, инструменты и т.п. [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 11 - 12]. Благодаря общим усилиям строительство важного стратегического объекта было завершено досрочно. 4 августа 1942 г. открылось сквозное движение по линии Астрахань – Кизляр.

С наступлением 1942 г. республика, напрягая все силы, увеличила поставки фронту. Она к 1 августа сдала государству мяса за текущий год вдвое больше плана - 11,1 тыс. т. Предприятия рыбной промышленности, рыболовецкие колхозы, включившись в социалистическое соревнование, в Урало-Каспийском бассейне заняли первое место по итогам работы за первое полугодие 1942 г. Рыбаки Калмыцкого рыбколхозсоюза выловили 377,6 тыс. ц рыбы (102 % годового плана), а работники Калмыбтреста в первом полугодии 1942 г. заготовили 232 тыс. ц рыбной продукции.

Калмыцкая АССР только за первые 2,5 месяца 1942 г. направила в фонд обороны: 9 050 лошадей, 1 364 повозки парные с упряжью, 2 415 седел, 20 легковых и 143 грузовых автомобилей, 40 тракторов. Население сдало 505 тыс. руб., 214 тыс. облигациями, 600 тыс. руб. на строительство подводной лодки. Продолжалась активная подготовка специалистов массовых военных и гражданских профессий. На курсах медицинских сестер учились 522 девушки, сандружинниц – 1 060, комбайнеров, трактористов, шоферов – 1 400 человек, в том числе 661 женщина [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 433. Л. 299; Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 885а. Л. 98; Д. 942. Л. 24, 38-40; Д. 85. Л. 60].

За это же время жители республики успели собрать и отправить бойцам 4159 пар валенок, 652 полушубка, 3 696 шапок-ушанок, 3 205 пар шерстяных варежек, 9 696 рубашек, 964 меховых жилета, 4 162 пары меховых рукавиц, свыше 5 тыс. пар шерстяных носков, 1 564 кальсон, 1 442 пары шерстяных портянок, 4 073 летних портянок, 3 500 ватных фуфаяк, 7 789 ватных брюк, 1 023 свитера, 1 002 шерстяных одеяла, 3 490 полотенец, 276 тулупов, 75 пар кожаных сапог, 92 шинели, 1 458 теплых шарфов, простыни, подушки, наволочки и другие вещи.

Важным источником в финансировании возросших расходов явились государственные займы военных лет, они начали выпускаться с апреля 1942 г. на общую подписную сумму 10 млрд руб.

В СССР государственный заем 1942 г. был распространен на сумму 13 млрд 186 млн руб., в том числе в РСФСР – 8 млрд 505 млн руб. В республике подписка на первый военный заем прошла организованно и успешно. При плане 24 млн 550 тыс. руб. в Калмыцкой АССР военный заем был реализован на сумму 28 млн 115 тыс. руб. (114 %). Помимо большого государственного займа был введен военный налог, распространявшийся на городское и сельское население. Значительный вклад Калмыкии в сборе денежных средств на нужды обороны страны не остался незамеченным органами власти СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1942 г. «за успешное выполнение заданий Правительства по финансированию обороны страны» Б.Ц. Манджиев, заведующий финансовым отделом исполкома Улан-Хольского улуса Калмыцкой АССР, был награжден орденом «Знак Почета», двое работников финансовых органов республики удостоились медали «За трудовое отличие» [7, с. 200; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 95. Л. 118, 125; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 623. Л. 5; ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 13. Д. 55. Л. 98 - 99].

Летом 1942 г. после серьезных успехов в Крыму и под Харьковом соединения немецкой группы армий «Юг», разделенные, согласно директиве Гитлера № 45 от 23 июля 1942 г., на группы армий «А» и «В», захватив стратегическую инициативу и подведя свежие резервы, в конце июля перешли в мощное наступление на кавказском и сталинградском направлениях. Немцы вынудили советские войска Южного фронта отойти к нижнему течению Дона, а Юго-Западного – за Дон, к Сталинграду. 24 июля немцы заняли Ростов-на-Дону, 3 августа – Ворошиловск (Ставрополь), 10 августа – Майкоп, 12 августа – Краснодар.

Военные соединения группы армий «В», наступавшие на сталинградском направлении с начала августа 1942 г., стали вторгаться с юга (части 52-го армейского корпуса, командир – генерал пехоты Отт) и запада (части 40-го и 48-го танковых корпусов, соответственно командиры – генерал танковых войск Гейр фон Швеппенбург и генерал-лейтенант Кемпф) на территорию Калмыцкой АССР. К середине августа 1942 г. войска противника овладели и взяли под контроль стратегическую дорогу Ворошиловск – Дивное – Элиста – Сталинград (до внешнего обвода сталинградской обороны) и от Элисты на 140 км углубились на астраханском направлении. В результате в театр военных действий группы армий «В» попала и калмыцкая степь, по выражению немецкого историка Вильгельма Тике, область размером с Бельгию.

В сложных условиях стремительного продвижения немцев по территории Калмыцкой АССР труженикам республики, связанным с необходимостью соблюдения инструкций ГКО по эвакуации, с большим опозданием и трудностями

пришлось вести перемещение людей, имущества, скота в безопасные районы. Несмотря на чрезвычайную военную обстановку, начавшуюся оккупацию, Калмыкии удалось вывести и спасти из оккупированных улусов 519 354 (42 %) головы скота. В оккупированных улусах (5 полностью и 3 частично), где проживало 135 тыс. (60 %) человек, находилось 118 колхозов (66 %), 11 (92,3 %) совхозов, 14 МТС (82,3 %), 569 (52 %) промышленных цехов, предприятий, в том числе 48 (51 %) крупных, 92 % посевных площадей под зерновые культуры [8, с. 133].

В 1942 г. хозяйства всех категорий Калмыцкой АССР, сдав до оккупации и в период эвакуации 164 тыс. голов скота воинским частям по чекам и требованиям, по поставкам, намного перевыполнили планы сдачи мяса государству и в фонды Красной Армии. Только в августе-сентябре 1942 г. Управление тыла Юго-Восточного фронта, согласно письму его штаба от 12 августа и резолюции первого секретаря Калмобкома ВКП(б) П. Лаврентьева от 16 августа, «в счет поставок» произвело заготовку на мясо крупного рогатого скота в количестве 60 тыс. голов. Сразу же в августе совхозы и колхозы Калмыкии сдали представителю фронта М.И. Персу 28,6 тыс. голов крупного рогатого скота. Колхозы Калмыцкой АССР только по обязательным поставкам 1942 г. успели сдать государству 130 тыс. ц зерна [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 86. Л. 71; Д. 94. Л. 183; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 711. Л. 7; Д. 658. Л. 61].

С большим напряжением трудились рыбаки и работники рыбной промышленности. К ноябрю 1942 г. добыча рыбы составила 310 тыс. ц (96 % установленного плана лова), заготовка и обработка – 287,4 тыс. ц (84,5 %). Немцы к этому времени уже начали бомбить и минировать Каспийское море, фашистские летчики выискивали и нападали на беззащитные рыболовецкие суда.

Правительство СССР и ЦК ВКП(б), придавая особое значение рыбной продукции, в совместном постановлении от 14 октября 1942 г. отмечали, что в районах Каспийского бассейна, в результате переброски рыбаков-колхозников, рыбаков государственного лова и рыбоперерабатывающих предприятий на другие работы, план добычи рыбы в 3 квартале 1942 г. значительно невыполнен. В связи с этим всем организациям Каспийского бассейна устанавливались специальные задания на лов рыбы на осенний и зимний периоды до конца года, в том числе Калмыцкому госрыбтресту – 25 тыс. ц Калмобкому ВКП(б) и СНК КАССР предлагалось для выполнения этого плана вывезти не позднее 20 октября 1942 г. на осеннюю путину 4 200 рыбаков-колхозников.

10 ноября 1942 г. Калмобком партии доложил ЦК ВКП(б) о том, что план на IV квартал по добыче рыбы выполнен на 118 % (выловлено

29,5 тыс. ц), заготовлено и обработано 26,6 тыс. ц (106,4 %) [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 77-78; Д. 658. Л. 7].

Несмотря на оккупацию значительной части (54 %) территории, в республике не прекращалась военно-мобилизационная работа военкоматов и местных советов. Улусные и Элистинский городской военкоматы успели вывезти в Астраханский округ 5554 военнообязанных и призывника. Однако они не обеспечили эвакуацию 1 216 человек этого контингента. Тем не менее, Калмыцкая АССР в 1942 г. смогла направить на фронт 16 880 человек, в том числе, по неполным данным, 587 женщин. В августе-октябре 1942 г. республиканский военкомат поставил в Красную Армию 3 655 лошадей (из них 2 838 в 110-ю кавдивизию), 385 верблюдов, 28 автомашин, 22 гусеничных трактора, 121 повозку с парной упряжью.

В последние месяцы 1942 г. население неоккупированных улусов собрало на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия» 1 млн 956 тыс. руб., пять вагонов подарков воинам 28-й и 51-й армий, два вагона бойцам других частей, 4 тыс. индивидуальных подарков 34-й гвардейской дивизии. Большая продовольственная помощь оказывалась частям и подразделениям, находящимся на территории некоторых улусов, а также в лечении раненых красноармейцев [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 96. Л. 16].

В связи с начавшейся операцией по окружению 6-й армии Паулюса с осени 1942 г. важное стратегическое значение приобрело строительство оборонительных сооружений и объектов военного назначения на подступах к Сталинградскому фронту с южного и юго-восточного направлений. В первую очередь по заданию Генерального штаба Красной Армии и Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР во второй половине 1942 г. на территории Калмыкии проводились работы по приведению в проезжее состояние дорог на сталинградском, ростовском, астраханском направлениях протяженностью 716 км.

В соответствии с постановлением ГКО № 1412 от 8 марта 1942 г. для подготовки 4 оперативных аэродромов на территории Калмыцкой АССР в помощь 80-му отдельному инженерно-аэродромному батальону (командир – капитан Куракс) выделялись рабочие, автомашины, тракторы, подводы с упряжью, плуги, бороны, инструменты, строительные материалы, бензоемкости, помещения, продукты питания. Кроме того, для поддержания в надлежащем состоянии трех ранее построенных аэродромов были выделены 280 человек и 80 подвод.

В июле-сентябре 1942 г. по указанию Генштаба Красной Армии и распоряжению заместителя наркома обороны СССР генерал-лейтенанта авиации А.А. Новикова в неоккупированных улу-

сах Калмыцкой АССР, находящихся ближе к Сталинградской области, развернулось строительство более десяти полевых аэродромов со всеми службами обеспечения. На каждом объекте трудились до 300 человек и 100 подвод от колхозов и совхозов республики.

После ввода в эксплуатацию железной дороги Кизляр – Астрахань ГКО приняло решение о прокладке новой ветки железной дороги Гурьев – Астрахань (Досанг) и о привлечении к этой работе Калмыцкой АССР. В соответствии с данным постановлением ГКО бюро Калмобкома ВКП(б) 12 сентября 1942 г. обязало улускомы партии направить на подъем полотна железной дороги Гурьев – Астрахань 3 тыс. рабочих и 1 000 подвод. Основная тяжесть строительства ложилась на неоккупированные улусы – Долбанский, Лаганский, Улан-Хольский, Приволжский, Юстинский. Предлагалось принять меры по доставке на эту стройку в порядке эвакуации из оккупированных улусов 400 рабочих вместе с семьями, имуществом и скотом.

В связи с вторжением немцев в Калмыкию и их попыткой прорваться на астраханское направление началось возведение обводных оборонительных сооружений с юго-западной стороны Астрахани. Для этого в порядке мобилизации были привлечены и жители Калмыцкой АССР. Согласно постановлению Совнаркома КАССР № 522 от 13 октября 1942 г. на строительство астраханских рубежей Юстинский, Приволжский и Долбанский улусы направили 1 000 рабочих и 100 подвод с верблюжьей упряжью [9, с. 75; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 94. Л. 257; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 712. Л. 6,7].

Подавляющее большинство жителей оккупированных улусов встретили врага враждебно, с ненавистью, стремились всевозможными средствами борьбы нанести ему ущерб, подорвать его мощь и моральный дух, помочь своим войскам. Одной из форм борьбы населения, наносящей ощутимый урон врагу, в условиях отсутствия природных укрытий на территории республики являлись разведывательно-диверсионные отряды небольшой численности.

Благодаря ответственному отношению государственных и партийных органов Калмыцкой АССР и Астраханского округа, эффективной помощи представителей Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) генерала И.И. Рыжикова, чекиста-разведчика, майора В.П. Шестакова, политработника А. Торицина, Военного совета 28-й армии в короткие сроки в Астрахани были организованы спецкурсы. К 1 октября 1942 г. контингент обучающихся на них составлял уже 191 человек (в том числе 40 бойцов из элистинского истребительного отряда, 30 бойцов-калмыков направило командование 28-й армии). Кроме того, к этому времени партизанские группы (95 человек) были сформированы в Улан-Хольском, Лаганском

и Долбанском улусах и начали организовываться в Юстинском, Кетченеровском, Сарпинском, Малодербетовском улусах.

В результате этих мероприятий уже к концу октября в тыл противника в улусы Калмыцкой АССР были отправлены 98 человек, обучены и находились в готовности к выступлению 120 человек, которых штаб 28-й армии полностью обеспечил вооружением, техническими средствами, обмундированием [НА РК. Ф. П-830. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 - 14; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 33. Л. 4].

В октябре 1942 г. начала функционировать Астраханская спецшкола № 005 (начальник старший политрук А.М. Добросердов, бывший секретарь Элистинского горкома ВКП(б), заместитель И.Я. Безрукавный), в финансировании которой приняли долевое участие Совнарком Калмыцкой АССР (240 тыс. руб.), ЦК ВЛКСМ (95 тыс. руб.), ЦШПД (50 тыс. руб.) и Астраханский окрисполком (15 тыс. руб.). Вопросы обеспечения партизанских отрядов вооружением, боеприпасами, средствами связи, обмундированием решались штабом 28-й армии, а продовольствием, теплой одеждой – в основном правительством Калмыкии. Так, в октябре-ноябре 1942 г. Калмыцкая АССР отправила в спецшколу № 005: 1,5 т муки, 1,2 т мяса, 800 кг рыбы, 300 кг сахара, 600 кг масла, 300 кг колбасы, 2,9 т сухарей, 1,2 т крупы, 100 кг рыбных сухарей, а также 29 полушубков, 336 пар валенок, 63 ватные фуфайки, 76 ватных брюк, 116 шапок-ушанок, 150 м мануфактуры, носки, чулки, портянки, ботинки, туфли дамские [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 133а. Л. 16 - 17].

К середине ноября 1942 г. спецшкола подготовила и направила в тыл врага 316 бойцов, которые были сведены в 19 партизанских отрядов и самостоятельно действующих групп, значительная их часть (12 отрядов в составе 217 человек, из них 85 членов партии, 65 комсомольцев, 124 калмыка) оперировала в оккупированных улусах Калмыцкой АССР, остальные – на территории Ростовской и Сталинградской областей, Орджоникидзевского края. К концу ноября численность разведдиверсионных отрядов в калмыцкой степи была увеличена до 268 человек. За период функционирования спецшколы № 005 обучение прошли 540 человек, из них 247 уроженцев Калмыкии [НА РК. Ф. П-830. Оп. 1. Д. 2. Л. 34-39; Д. 58. Л. 18-24; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 837. Л. 2 - 5].

За небольшой срок действия (октябрь-декабрь 1942 г.) партизанские отряды и группы нанесли противнику существенный урон, уничтожив свыше 300 гитлеровских солдат и офицеров, более 30 полицейских и старост, значительное количество автотранспорта, а также разрушили аэродром, выводили из строя средства связи, дороги, вылавливали вражеских разведчиков, добывали ценные разведывательные данные, которые передавались

наступающим частям Красной Армии. Сам факт развернувшегося партизанского движения, бесстрашной борьбы народных мстителей с оккупантами имел колоссальное моральное, идеологическое значение в подъеме духа, настроения населения республики.

Население Калмыкии невозможно упрекнуть в квиетизме. Подавляющая его часть оказывала сопротивление врагу в различных формах. Жители населенных пунктов, чабаны, пастухи на стоянках, где проходили народные мстители, их связные, всегда оказывали всяческую помощь: снабжали продовольствием, информировали о противнике, в необходимых случаях укрывали, лечили и т.п. В разведывательной сводке УНКВД по Сталинградской области № 10 (8511) командующему Донским фронтом генерал-лейтенанту К.К. Рокоссовскому о положении в тылу противника по состоянию на 15 октября 1942 г., подписанной 16 октября 1942 г. начальником управления НКВД по Сталинградской области старшим майором госбезопасности Ворониным, говорилось: «К лицам, направляющимся с нашей стороны в тыл к противнику, калмыки относятся мягче. Таких лиц, имеющих при себе документы (паспорт, эвакуационную справку), они пропускают, даже и кормят» [10, с. 385].

Большинство населения оккупированных улусов вело активную борьбу против захватчиков. Так, жители Яшалтинского улуса распространяли листовки, призывающие население вести борьбу с оккупантами, саботировали их мероприятия, срывали угон скота в немецкий тыл и разграбление имущества, организовывали вооруженное нападение на предателей – полицейских, старост. Говенко Иван Тимофеевич, староста села Михайловки, со всей семьей включился в тайную борьбу против немцев. Был предан и расстрелян вместе с семьей в составе 16 человек. В Западном улусе были расстреляны немцами староста совхоза № 112 И.Я. Коженбаев и агроном этого же совхоза И.М. Бреславец за то, что скрывали от немцев зерно, трактора, а также председатель колхоза Г. Имкинов и парторг колхоза Ульджаев, специалистка М.В. Шлыкова и др. [11, с. 511 - 512, 520 - 521].

Постоянно держа в напряжении захватчиков, успешно действовали в их тылу на оккупированной территории Калмыцкой АССР 13 партизанских отрядов и 2 спецдиверсионные группы. Руководители отрядов, основной состав которых составляли уроженцы Калмыкии – командиры и комиссары, назначались Калмобкомом ВКП(б) по согласованию с представителями ЦШПД. Население Калмыкии помнит и чтит память своих прославленных партизанов И.Г. Гермашева (командир) и Б.Х. Адучиева (комиссар), И.Н. Чернышева и Ш.Н. Даванова, В.Н. Кравченко и Л.Г. Горяева, С.А. Коломейцева и Б.К. Бактаева, П.Н. Яковлева

и Б.Г.У. Убушаева и других. В названном последнем отряде сражались и героически погибли партизаны Т. Хахлынова и В. Косиев.

Главные задачи отрядов заключались в организации борьбы населения с врагом, проведении разведывательно-диверсионных действий на оккупированной территории. Исходя из общей задачи, представители ЦШПД и оперативная группа Калмобкома ВКП(б) определяли цели операций отрядов. Они нарушали, срывали движение войск противника по основным дорогам, уничтожали склады боеприпасов, вооружения, горючего и продовольствия, разрушали узлы связи, аэродромы, захватывали штабы, истребляли солдат и офицеров, полицейских и старост. Наряду с этим отряды в районах действия вели политико-разъяснительную работу среди населения. Особое внимание обращалось на проведение разведки и снабжение ее данными воинских частей Красной Армии. Отряды препятствовали, не давали возможность противнику вывозить награбленное имущество, скот. Оценивая роль и значение действий партизанских и разведывательно-диверсионных отрядов в годы Великой Отечественной войны, авторы труда по истории партизанского движения пишут: «На Сталинградском направлении героически сражались партизаны Воронежской, Сталинградской, Ростовской областей и Калмыцкой АССР, где действовали более 60 отрядов и большое число диверсионных групп» [12, с. 83].

После изгнания в декабре 1942 – январе 1943 г. оккупантов партийные, государственные и хозяйственные органы, население республики приступили к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, оказанию всесторонней помощи Красной Армии, выполнению заданий советского правительства, обязательств перед государством. В первые же дни в освобожденной от захватчиков Элисте, 4 января 1943 г., члены правительства республики, собравшись на свое первое заседание в новом году, выразили от имени народа признательность и благодарность бойцам и офицерам 28-й армии за очищение от врага значительной части территории Калмыцкой АССР.

Главной заботой собравшихся на экстренное заседание членов правительства КАССР явилась организация снабжения частей Красной Армии продовольствием, продуктами питания и фуражом. С целью обеспечения освободителей хлебом правительство установило план ежедневного помола зерна на мельницах Элисты: колхозу им. Сталина – 4 т, им. Володарского – 2 т, им. Ленина – 2 т, артели им. Чкалова – 2 т, мельнице наркомата местной промышленности – 3 т. Элистинскому горисполкому поручалось с 4 января организовать в городе выпечку хлеба по колхозным дворам не менее 2 т в день в каждом колхозе. Выпечку предлагалось производить в семьях колхозников из муки,

имеющейся у них в личном пользовании, которую в последующем возвращали по мере помола зерна. Правлениям колхозов рекомендовалось начислять колхозницам за выпечку хлеба на дому по два трудодня за каждые 16 кг выпеченного хлеба. Аналогичное поручение от правительства получили исполкомы Приютненского и Троицкого улусных советов – немедленно организовать ежедневное хлебопечение для армии в селах Троицком (2 т), Приютном и Ульдючинах (2 т) [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 2].

Одновременно были приняты меры по организации размещения, помывки бойцов, стирки белья, оказанию помощи раненым. Всем улусным исполкомам предлагалось по трассе прохождения наших частей организовать медицинские пункты, госпитали со всеми необходимыми удобствами, лечением, питанием, теплом. В Элисте срочно развернули эвакуационный госпиталь на 90 коек, который ежедневно обеспечивался свежими продуктами из расчета на каждого человека в день: мяса – 120 г, животного масла – 50 г, сахара – 50 г, в достаточном количестве хлебом и молоком. Но часть забот о раненых все же пришлось взять на себя населению города и улусных центров, особенно в оказании помощи в обеспечении постельным бельем, продуктами, топливом, в стирке белья, организации помывки [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 21, 34].

В связи с обращением в январе 1943 г. Военного совета 28-й армии об оказании помощи в доставке боеприпасов, оставленных на территории Калмыцкой АССР, наступающим частям Красной Армии Совнарком КАСССР помог республиканскому военкомату в пятидневный срок мобилизовать в порядке трудгужповинности 750 пар конных подвод и 750 мужчин (Долбанский улус – 250 подвод, Приволжский – 40, Лаганский – 30, Черноземельский – 30, Приютненский – 150, Троицкий – 100, Кетченеровский – 150) и направить их в распоряжение представителей командования армии для перевозки боеприпасов из Утты, Хулхуты на железнодорожную станцию Басы, из Яшкуля – на станцию Дивное.

В период боев и в результате быстрого продвижения частей Красной Армии по территории Калмыкии было оставлено обеими воюющими сторонами на полях сражений значительное количество вооружений и боеприпасов. Согласно предложению, изложенному в письме командующего артиллерией 28-й армии № 027 от 16 января 1943 г., исполкомы советов Малодербетовского, Сарпинского, Кетченеровского, Черноземельского, Троицкого, Приютненского, Западного и Яшалтинского улусов организовали силами местного населения сбор и сдачу вооружений и боеприпасов органам милиции. Молодежь указанных улусов собрала и сдала воинским частям 200 ящиков

снарядов, 30 тыс. винтовочных патронов, 250 гранат и др. [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 29, 31, 255; Д. 121. Л. 49 - 51].

Несмотря на заметное сокращение поголовья скота, Калмыцкая АССР продолжала оказывать помощь фронту в обеспечении мясом. В марте-июне 1943 г., согласно постановлению СНК КАСССР и бюро Калмобкома ВКП(б), колхозы, совхозы, колхозники, рабочие и служащие Западного, Яшалтинского, Приютненского и Троицкого улусов, Элисты поставили военным соединениям Южного фронта 149,2 т мяса.

В ходе зимней военной кампании 1942 – 1943 г. на Северном Кавказе население республики приняло активное участие в строительстве объектов военного назначения. 19 февраля 1943 г., в соответствии с решением Военного совета Южного фронта № 0024 от 2 февраля, Совнарком КАСССР и обком партии направили в распоряжение Управления южно-полевого строительства на возведение различных оборонительных сооружений 1000 человек и 25 подвод (из Сарпинского улуса – 450 человек и 8 подвод, Малодербетовского – 350 и 10, Кетченеровского – 200 и 7), обеспечив их продуктами питания, инструментами, лошадьей – фуражом.

В это время в составе 2-го стройучастка Строительства № 8 Наркомата путей сообщения СССР на строительстве железной дороги Кизляр – Астрахань работали 500 человек на 200 подводах (из Улан-Хольского – 100 человек и 40 подвод, Лаганского – 100 и 40, Долбанского – 150 и 70, Приволжского – 150 и 50). Затем республика на этот участок направила еще 1200 человек (из Юстинского – 100, Лаганского – 250, Долбанского – 400, Улан-Хольского – 300, Приволжского – 150) [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 43, 209; Д. 1251. Л. 7; Ф. П-8. Оп. 1. Д. 51. Л. 28; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 798. Л. 9 - 11].

Население Калмыцкой АССР не осталось в стороне от участия во всенародной восстановительной работе в г. Сталинграде. По решению правительства республики на строительство зданий предприятий, жилых домов, иных сооружений были мобилизованы 550 человек, имеющих профессии строителей (из Малодербетовского улуса – 225 человек, Сарпинского – 175, Кетченеровского – 150), с сохранением заработной платы и трудодней.

Погодные аномалии лета 1943 г. (засуха, суховеи, обмеление водоемов, уменьшение сеенокосных угодий и т.п.) в значительной степени затруднили восстановление экономики республики, выполнение обязательств перед государством. Из 124 500 га общей уборочной площади зерна и технических культур погибло 63 625 га (51 %), а сохранившиеся посевные поля (60 875 га) дали небывало низкий урожай. В связи с этим хозяйства

республики с большим трудом к 10 декабря 1943 г. сдали в «Хлебный фонд Красной Армии»: зерна – 43 777 ц (44,4 %); масличных культур – 2 370 ц (18,8 %), горчицы – 85 т (5,3 %). С наименьшим напряжением были выполнены колхозами и совхозами Калмыкии планы по сдаче государству продукции животноводства. К 10 декабря 1943 г. они сдали государству 39 844 ц (213 %) мяса, 3682 ц (117 %) шерсти, 15 668 литров (57 %) молока, яиц – 235 829 шт. (32 %) [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1216. Л. 80-81, 83; Д. 1217. Л. 36а; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 198 - 199].

В 1943 г. довольно успешно потрудились рыболовецкие колхозы и предприятия рыбной промышленности Калмыцкой АССР. Рыбаки колхозов при годовом плане 330 тыс. ц, установленном постановлением правительства СССР № 102-37с от 27 января 1943 г., к 1 декабря выловили и сдали 395 тыс. ц рыбы (120 %). 5 крупных предприятий Калмгосрыбтреста заготовили 342 829 ц (104 %) рыбной продукции. За высокие производственные показатели по добыче и заготовке рыбы в 1943 г. 14 рыбаков и работников рыбной промышленности Калмыкии были награждены орденами и медалями Советского Союза, в том числе орденом Ленина – знатный рыбак Очир Буршумов. Труженики рыбной промышленности из своей заработной платы внесли в фонд обороны страны – на строительство танковой колонны – только в январе 1943 г. 1 035 тыс. руб., за что заслужили благодарность от И.В. Сталина [2, с. 197; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 122; Д. 456. Л. 300, 302; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 104. Л. 39, 41 - 42].

Население Калмыцкой АССР продолжало оказывать всестороннюю помощь фронту, в том числе и финансовыми средствами. На 2-й военный государственный заем подписались около 70 тыс. человек взрослого населения. Размещение 2-го военного займа среди жителей Калмыкии, начатое 5 июня 1943 г. в соответствии с постановлением СНК СССР № 373-118с от 7 апреля 1943 г., к 1 июля 1943 г. уже составило 23 млн 485 тыс. руб. при плане 6 млн руб., что явилось весомым вкладом в бюджет РСФСР. По итогам размещения военного займа среди населения, перевыполнив задание на 391,4 %, Калмыцкая АССР заняла третье место в РСФСР. При реализации этого займа жители республики внесли наличными более 7 млн руб. Кроме того, в 1943 г. в сберегательные кассы от населения досрочно поступили в счет налогов 6 млн 409 тыс. руб., а также подписка на общий государственный заем дала в бюджет 1943 г. 22 млн руб. В первом полугодии 1943 г. жители Калмыкии сдали военный налог на сумму 4 млн 683 тыс. руб.

По данным наркомата финансов СССР, трудящиеся Калмыцкой АССР на 26 марта 1943 г. собрали на боевую технику и вооружение Красной Армии 5 млн 678 тыс. руб. 6 марта 1943 г. на имя пер-

вого секретаря Калмобкома ВКП(б) А. Ликомидова и председателя СНК КАСР Н. Гаряева поступила телеграмма от председателя ГКО, которая гласила: «Трудящимся Калмыцкой Автономной Советской Социалистической Республики, собравшим, кроме первых 3 миллионов рублей, дополнительно 4 млн 830 тыс. рублей на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия», – мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». Через неделю телеграмму от Сталина такого же содержания получили колхозники артели им. Кирова Улан-Хольского улуса, сдавшие в 1942 г. в фонд обороны страны 1 285 руб., в январе-феврале 1943 г. – на строительство танков 450 тыс. руб.

К июню 1943 г. на формирование танковой колонны жители республики собрали 8 млн руб. и 12 и 17 мая 1943 г. на имя секретарей Лаганского и Юстинского улусных парткомов Мамышева и Джендыкова поступили телеграммы от Сталина с благодарностью за крупные вклады на строительство танковой колонны. 2 апреля 1943 г. секретарь Калмыцкого обкома ВЛКСМ Э. Лиджи-Гаряев получил телеграмму от Сталина. В ней говорилось: «Передайте комсомольцам и молодежи Калмыцкой Автономной Советской Социалистической Республики, собравшим, кроме ранее внесенных на строительство авиаэскадрильи «Калмыцкий комсомол» 1 700 тыс. руб., дополнительно 1 400 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия», мой горячий привет и благодарность Красной Армии» [13; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 114. Л. 110, 112-113; Оп. 1. Д. 1025. Л. 21; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 785. Л. 30 - 31].

Помимо денежных средств, трудящиеся Калмыцкой АССР в трудном 1943 г. сдали в фонд обороны страны 14,2 тыс. ц хлеба (вместо 10 тыс. ц по плану) и дополнительно 8 тыс. ц мяса. Труженики Троицкого улуса собрали 112 т зерна и гороха, 1 400 ц мяса, Кетченеровского – 10 голов крупного рогатого скота и 40 овец общим весом 3,2 т, Приютненского – 288 голов крупного рогатого скота и 793 овец, 11,8 т зерна, Яшалтинского – 12 т зерна, 10 762 шт. яиц, Улан-Хольского – 2,5 т зерна и столько же мяса.

Не прекращалось начатое с первых же дней войны движение за сбор и отправку воинам-фронтовикам подарков. Ко Дню Красной Армии жители Западного улуса собрали и отправили частям Северо-Кавказского фронта 7 подвод мяса, масла и в начале марта еще 8 автомашин с различными продуктами, лаганцы послали бойцам на фронт 16 т продуктов (в основном мясных и рыбных), кетченеровцы – 2 326 кг сухарей, более 1 000 кг мяса и масла, 140 пар варежек, 110 пар чулок и носков, яшалтинцы – более 1 т продуктов, 130 пар валенок, 140 пар варежек, 110 пар чулок, 439 пар носков, 24 шт. теплых вещей, приютняне – зерна, мяса, 187 пар рукавиц, 50 шапок-ушанок, 138 пар

чулок, 7 полушубков. Помимо этого, в соответствии с постановлением бюро Калмобкома ВКП(б) от 13 июля 1943 г., принятым по заданию ГКО, государственные и партийные органы республики организовали сбор среди населения и отправку на фронт 5 400 пар шерстяных носков, 5 400 пар варежек.

К 26-й годовщине Октябрьской революции население Калмыцкой АССР, по данным только 8 улусов и Элисты, собрало и направило солдатам на фронт 2 214 кг мясных продуктов, 3 352 кг рыбных, 1 198 кг курятины, 2328 шт. яиц, 184 кг сливочного масла, 240 кг брынзы, 631 кг муки, 585 кг кондитерских изделий, 202 кг сахара, 116 кг крупы, 486 кг табака, 66 пачек папирос, 1 060 коробок спичек, 245 тетрадей и блокнотов, 242 карандаша, 1633 листа бумаги, 313 кисетов с табаком, 267 носовых платков, 197 пар носок, 178 пар варежек, 168 расчесок, 27 полушубков и т.д. [11, с. 422, 424, 438 - 441, 446, 453, 459, 487; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 785. Л. 3031; Д. 818. Л. 53; Д. 907. Л. 13, 35].

За военный период 1941-1943 гг. Калмыцкая АССР направила на фронт 38 778 человек, а с учетом проходивших до начала войны действительную военную службу на фронтах Великой Отечественной войны сражалось 43 210 уроженцев республики. Кроме них, около 300 человек активно участвовали в разведывательно-диверсионных отрядах, действовавших в тылу врага на оккупированной территории Калмыцкой АССР, Сталинградской и Ростовской областей, Орджоникидзевского края. За это же время республика поставила в Красную Армию почти 30 тыс. лошадей, сотни тысяч тонн мяса и рыбной продукции, зерна и другой продукции сельского хозяйства, значительное количество теплых вещей, белья, обуви, а также сдала более 100 млн руб.

Труженики тыла Калмыкии, не жалея сил и здоровья, работали на полях, фермах, предприятиях, перевыполняя задания, планы, обязательства, своевременно сдавали в фонд обороны, государству все поставки. Все народы Советского Союза независимо от численности, национальности встали на защиту Родины и единого дома и внесли свой вклад в дело разгрома общего врага. Истоки и мотивы вставшего единой силой на защиту своей Родины советского народа достаточно правильно подметил известный американский военный историк Дэвид Гланц. Он пишет, что «чаще всего встречающееся суждение – советский народ защищал свое Отечество, Россию от чужеземного вторжения – правильно, но неполно. Это стремление свойственно всем народам. Но в СССР исторически сложилось так, что патриотизм отдельных народов стал неотделим от признания русских «старшим братом» и «чувства единой семьи».

Каждый народ, спасая себя от порабощения, вместе с другими народами защищал единую Родину – Советский Союз, в составе которого узбеки и казахи, татары и чуваша, многие другие народы обрели государственность, создали свою промышленность, получили возможность для развития своего языка, национальной культуры, подготовки национальных кадров и т.д.» [14, с. 494 – 295].

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. Р-1, Р-26, Р-68, Р-131, П-1, П-22, П-830, П-8.

Российский государственный архив социально-политической истории России (РГАСПИ). Ф. 17, 69.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7523.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев [и др.]. М., 2009.
2. Калмыкия в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. 2-е изд. Элиста, 1985. Док. № 29.
3. Ленинский путь. 1942. 30 янв.
4. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. М., 1974.
5. Богданов Н.П. Переправы войны // Война. Народ. Победа. 1941 – 1945. Кн. 1. М., 1976.
6. Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942 – 1945 / пер. с англ. М., 2009.
7. Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982.
8. Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М., 2007.
9. Панин И.И., Панина И.И. Астрахань в грозные годы войны. Астрахань, 2007.
10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 2: От обороны к наступлению. 1 июня – 31 декабря 1942 года. М., 2003. С. 385.
11. Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. 3-е изд., доп. Элиста, 2005.
12. История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Историографическое исследование партизанского движения на временно оккупированных территориях Российской Федерации во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов / под ред. ген.-полк. Б.Т. Шумилина. М., 2001.
13. Ленинский путь. 1943. 7 и 14 марта, 3 апр., 18 и 22 мая.
14. Гланц Д. Восставшие из пепла. Как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы / пер. с англ. М., 2009.